

ТАДЖИКИСТАН: ОПАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ БЕЖИТ ИЗ РОССИИ И НАХОДИТ УБЕЖИЩЕ В ПАРИЖЕ

Опасаясь, что Россия удовлетворит запрос Таджикистана о его экстрадиции, опальный главный редактор одной из таджикских оппозиционных газет и руководитель движения "Ватандор" Дододжон Атовуллоев решил искать убежища в Париже.

В интервью Атовуллоев рассказал корреспонденту EurasiaNet, что решил покинуть Россию, когда узнал о прибытии в Москву представителей таджикских спецслужб с намерением взять его под стражу. В конце сентября душанбинские власти выдали ордер на арест Атовуллоева по обвинению в клевете на президента Эмомали Рахмона и антигосударственной деятельности.

"Хорошо, что я теперь здесь, в Европе, живой и невредимый", - сказал Атовуллоев по прибытии в Париж.

Бегству Атовуллоева помогло наличие у него немецких выездных документов, которые он получил в 2001 году, когда ему был выдан вид на жительство в Германии. Российские власти не предприняли попыток помешать оппозиционеру сесть в самолет, отправляющийся в Париж. Возможно, говорит Атовуллоев, предотвратить возможный инцидент помог тот факт, что в аэропорт приехала бригада немецких телевизионщиков, чтобы запечатлеть его отъезд.

Решение покинуть Москву, возможно, и было принято под влиянием момента. Однако, по словам Атовуллоева, он начал задумываться о необходимости скорейшего отъезда, когда ему шепнули, что таджикские власти собираются снова возвращать его в Душанбе. "У меня был запланирован ряд встреч с французскими политиками, дипломатами, корреспондентами и представителями НПО для обсуждения проблем Таджикистана", - рассказывает Атовуллоев.

Франция, вероятно, станет для него лишь транзитной страной. Оппозиционер намерен в скором времени перебраться в Гамбург, где подождет, пока "буря" в Москве не утихнет.

В не слишком отдаленном будущем Атовуллоев надеется вернуться в Москву, ибо туда могут сравнительно легко добраться таджики, и ему как таджикскому оппозиционеру сподручнее осуществлять свою деятельность, находясь в российской столице.

"В моем пребывании в Европе есть многочисленные недостатки, - говорит он. - Во-первых, из Европы наш голос долетает в Таджикистан позднее, чем из России. В России работают сотни тысяч таджикских мигрантов. Среди них много учителей, врачей, инженеров и представителей других профессий. Эти люди могут составить хребет оппозиционного движения. Вот почему в Душанбе боялись моего пребывания в России. Там я могу поддерживать непосредственную связь с таджикской диаспорой".

Атовуллоев рассказал, что в 2007 году представители рахмоновской администрации предложили ему заключить с ними политическую сделку. "В прошлом году ближайшие помощники Рахмона почти полгода вели со мной переговоры, - отмечает он. - Они пытались убедить меня вернуться в Таджикистан, принять какой-нибудь портфель или огромную сумму денег в обмен на молчание. А когда их предложение встретило холодный прием, они снова завели на меня уголовное дело".

Лидер оппозиции критикует администрацию президента Рахмона. На его взгляд, если не предпринять кардинальных изменений для облегчения жесточайшей социально-экономической ситуации, в которой оказалась страна, то возможен резкий поворот к нестабильности. В последние годы Рахмон подавил все основные демократически настроенные группы политической оппозиции, что создало опасность возникновения "таджикского талибана", который и заполнит образовавшийся вакуум. "Сегодня нашей молодежи [в Таджикистане] нечего делать, кроме как ходить в мечеть и слушать популистские проповеди", - говорит Атовуллоев.

Концентрация Рахмоном всей полноты власти в своих руках мешает становлению нового поколения руководителей, которые могли бы направить страну по пути экономического развития, полагает Атовуллоев. "Это потерянное поколение, - говорит он о сегодняшних 30- и 40-летних в Таджикистане. - Среди них есть ряд молодых умов, которые могли бы стать нашими лучшими министрами, депутатами, политиками. Но никто о них ничего не знает. При любой диктатуре люди не осознают своих собственных скрытых богатств".

От редактора: Камбиз Арман является псевдонимом таджикского журналиста.